

УДК 159.91

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ОПРОСНИКА АЛЕКСИТИМИИ Б. БЕРМОНДА И Г. ВОРСТА (BVAQ)¹

Е.А. Дорошева^{1, 2}, Т.С. Бурова¹

¹ Новосибирский государственный университет, Россия, 630090, Новосибирск, Пирогова, 1

² Научно-исследовательский институт нейронаук и медицины, Россия, 630117, Новосибирск, Тимакова, 4

Резюме

Актуальность и объект исследования. Тесная связь алекситимических черт с рядом нарушений психического здоровья и поведения делает актуальным поиск способов измерения их уровня. Существует недостаточность русскоязычного психологического инструментария, позволяющего исследовать различные компоненты алекситимии. Настоящее исследование посвящено проверке психометрических характеристик русскоязычной версии опросника алекситимии Б. Бермонда и Г. Ворста (Bermond–Vorst Alexithymia Questionnaire, BVAQ). **Методы и материалы исследования.** Выборка исследования включила 583 человека в возрасте от 15 до 59 лет, из них 137 мужчин и 446 женщин. Исследовательский и подтверждающий анализ проводили в рамках проверки структуры опросника. Проверяли согласованность, надежность и конструктивную валидность методики. Рассчитывали описательную статистику опросника. **Результаты.** Анализ факторной структуры опросника показал наибольшую приемлемость бифакторной модели с общим группирующим фактором и связанными подфакторами. Не достигают уровня приемлемости модели, предполагающие наличие когнитивного и аффективного факторов алекситимии. С помощью исследовательского факторного анализа показано сохранение общей структуры опросника, однако шкала «эмоциональность» разделилась на две подшкалы, содержащие прямые и обратные вопросы, что может быть связано с обусловленными культурой особенностями восприятия при наличии нескольких пунктов, выделяющихся в отдельные факторы, отличные от предложенных авторами методики. Опросник в целом и его отдельные шкалы характеризуются достаточной внутренней согласованностью. Показана удовлетворительная ретестовая надежность методики. В рамках проверки конвергентной валидности методики выявлены ожидаемая прямая корреляционная связь ее показателя с уровнем алекситимии по TAS-20 и обратная – с показателем удовлетворенности жизнью. Дивергентная валидность подтверждается отсутствием значимой связи с показателем шкалы социального одобрения. В целом можно сделать вывод о возможности использования предлагаемой версии опросника BVAQ, однако структура методики требует дальнейшей

¹ Результаты получены в ходе выполнения ПНИ «Разработка технологии индивидуального анализа мозговых механизмов приоритетной обработки самореферентной информации для объективной диагностики риска возникновения, тяжести и мониторинга клинической динамики депрессии и суицидального поведения», регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР: 123100400150-3.

проверки, в том числе в контексте уточнения теоретических аспектов конструкта алекситимии.

Ключевые слова: алекситимия; когнитивный и аффективный компоненты алекситимии; опросник алекситимии Бермонда–Ворста (BVAQ); психометрические характеристики; психодиагностика

Введение

Алекситимия впервые была описана как часто встречающаяся характеристика людей, страдающих психосоматическими заболеваниями, – отмечалось, что пациенты испытывали схожие затруднения при вербальном и символическом описании собственных эмоциональных состояний (Sifneos, 1973). Позже была показана связь алекситимических черт с негативными аффективными состояниями, расстройствами и склонностью к ситуативным отрицательным эмоциональным реакциям, с разными формами отклоняющегося поведения и поведением избегания, с личностными расстройствами (Orsolini, 2020; Preece et al., 2022; McQuarrie, Smith, Jakobson, 2023; Preece et al., 2023; Torunsky, Knauz, Vilares, Marcoulides, Koutstaal, 2023; Blinka, Faltýnková, Rečka, 2024; Chaim, Almeida, de Vries Albertin, Santana, Siu, Andrade, 2024; Daghigh, 2024; Di Carlo et al., 2024). Помимо возможного участия в формировании психопатологий, алекситимия рассматривается сейчас и как фактор, влияющий на восприятие болезни и поведения, связанного с организацией лечения, как у пациентов, так и у их родственников (Luca, Luca, Patti, Algorta, Eccles, 2024).

Изначально в ключевые характеристики алекситимии были включены низкая или отсутствующая эмоциональность, затруднения в выражении эмоций, низкая способность к фантазированию и несклонность к обдумыванию своих эмоций, их причин (Sifneos, 1973). Позже была добавлена еще одна особенность – трудность в идентификации эмоций (Taylor, Ryan, Bagby, 1985). Рассмотрение алекситимии как многомерной конструкции, состоящей из аффективного и когнитивного компонентов, предполагает объединение, во-первых, низкой эмоциональной возбудимости и бедности фантазии и воображения, во-вторых, трудности идентификации эмоций, их вербализации и анализа. Полагают, что аффективная и когнитивная составляющие алекситимии основаны на различных нейропсихологических механизмах: если для аффективного компонента характерны нарушения нервных процессов, связанных с генерацией эмоций, то для когнитивной составляющей в большей мере специфична недостаточность исполнительных процессов (включая «восходящие» процессы обработки сенсорных стимулов) и механизмов регуляции эмоций (Riadh, Naoufel, Rejeb, Le Gall, 2019; Jakobson, Rigby, 2021). Отмечаются большой вклад низкой эмоциональной возбудимости в аффективный компонент алекситимии и существенная роль в адаптации сочетания эмоциональности и возможности регуляции эмоций: при высокой эмоциональности и низких регуляторных возможностях наблюдается максимальная дезадаптация (Preece, Gross, 2023).

Сферы проявления алекситимических черт также имеют определенную специфику: в то время как когнитивные компоненты показали значительные связи с особенностями памяти, внимания, речи, оценочных процессов в регуляции поведения, то аффективный компонент наиболее проявлен в поведении (Luminet, Nielson, Ridout, 2021). В то же время различные варианты разделения алекситимии на типы, предлагаемые разными авторами на основе двухкомпонентной теории алекситимии (что может предполагать различные коррекционные подходы в случае каждого типа), остаются предметом дискуссий и зачастую не находят эмпирической поддержки (Bagby, Sanches, Carnovale, Taylor, 2021).

Изучение составляющих алекситимии, таким образом, имеет существенное значение. Однако можно отметить малое количество русскоязычных измерительных инструментов, позволяющих рассматривать ее как многомерный конструкт.

Среди существующих психодиагностических методик, направленных на измерение алекситимии, наилучшие психометрические характеристики продемонстрировала торонтская шкала алекситимии (TAS-20), получившая широкое распространение (Bagby, Parker, Taylor, 1994). Согласно теоретическим представлениям создателей, методика, состоящая из 20 пунктов, измеряет три фактора: трудность идентификации чувств, трудность в вербализации эмоций, внешне-ориентированный тип мышления. Однако она имеет ряд недостатков, на которые указывают как авторы торонтской шкалы, так и исследователи, занимавшиеся ее адаптацией: несбалансированность подшкал и измерение преимущественно когнитивного компонента алекситимии по Г.Д. Тейлору и др. (Старостина и др., 2010).

Голландский опросник алекситимии Б. Бермонда и Г. Ворста (BVAQ), разработанный на основе торонтской шкалы алекситимии, позволяет измерить пять аспектов алекситимии, включая когнитивную и аффективную составляющие (Vorst, Bermond, 2001; Bermond et al., 2007). Методика представлена пятью шкалами, которые охватывают все выделенные ранее компоненты.

Версии данного опросника используются и в российских исследованиях, однако проверка их психометрических свойств не проводилась. В предыдущем исследовании нами была проведена апробация опросника алекситимии Б. Бермонда и Г. Ворста на российской выборке из 456 человек и сделан вывод о том, что русскоязычная версия BVAQ по большинству показателей обладает хорошими психометрическими свойствами, которые сопоставимы с результатами, полученными Б. Бермондом и Г. Ворстом с соавт.: внутренняя согласованность пунктов опросника является высокой (α Кронбаха – 0,91); внутренняя согласованность отдельных шкал русскоязычной версии опросника BVAQ является приемлемой (от 0,76 до 0,87); результаты проверки конвергентной валидности можно считать приемлемыми. В то же время ретестовая надежность опросника оказалась неудовлетворительной, а априорная факторная модель не достигла приемлемости по индексам CFI и TLI (Дорошева, Бурова, 2024). Факторная модель

является ключевым показателем, отличающим BVAQ от существовавших ранее измерительных инструментов (например, TAS-26, TAS-20), поскольку, согласно оригинальным исследованиям, она направлена на измерение всех пяти компонентов алекситимии.

Целью настоящего исследования стало изучение психометрических характеристики новой, предложенной нами на основании результатов предыдущего исследования, русскоязычной версии голландского опросника алекситимии Б. Бермонда и Г. Ворста с уделением особого внимания факторной структуре методики и ее ретестовой надежности.

Материалы и методы исследования

Первоначально для разработки русскоязычной версии BVAQ использовали прямой и обратный перевод (Дорошева, Бурова, 2024). По сравнению с предыдущей версией было внесено изменение в седьмой пункт, которое позволило получить баланс прямых и обратных вопросов в шкале «Фантазирование» (формулировка «У меня есть некоторые мечты и фантазии» изменена на «У меня мало мечтаний и фантазий»). Также изменения внесены в пункты 3, 5, 13, 15, 18, 21, 22, 25, 26, 28, 37, 38 с целью максимального приближения итогового варианта к англоязычной версии. Полностью методика приведена в приложении.

Выборка. С целью исследования внутренней согласованности, взаимосвязи между итоговым показателем и значениями по отдельным пунктам шкалы было привлечено 430 респондентов, из них 110 мужчин и 320 женщин, в возрасте от 15 до 59 лет, средний возраст – 21,8 лет. На данной выборке рассчитывались внутренняя согласованность, взаимосвязи между итоговым показателем и значениями по отдельным пунктам шкалы, проводился конфирматорный анализ и анализ методом главных компонент.

Для проверки валидности опросника была сформирована выборка, в которой респондентам предлагалось заполнить и другие методики. Выборка составила 153 человека, из них 27 мужчин и 126 женщин, в возрасте от 17 до 56 лет, средний возраст – 23,1 года.

Для оценки ретестовой надежности через месяц после первого тестирования 28 человек (5 мужчин, 21 женщина) повторно заполнили русскоязычную версию голландского опросника алекситимии BVAQ. Возраст испытуемых находится в диапазоне от 14 до 56 лет, среднее значение – 25,6 лет.

На совокупной выборке в 583 человека в возрасте от 15 до 59 лет (137 мужчин, 446 женщин) рассчитаны статистические показатели опросника, средний возраст – 22,1 года.

Проверка конструктивной валидности опросника. Для изучения конвергентной валидности опросника применялись следующие методики: TAS-20-R (Старостина и др., 2010), Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (Осин, Леонтьев, 2020); дискриминантной валидности – методика Шкала потребности в социальном одобрении Д. Кроуна и Д. Марлоу в адаптации Ю.Л. Ханина (Ханин, 1976).

Статистический анализ данных. При проверке на соответствие распределения нормальному при помощи критерия Колмогорова–Смирнова для ряда показателей были выявлены отклонения, поэтому при проведении корреляционного анализа был использован коэффициент корреляции Спирмена. Сравнение групп мужчин и женщин проводили с использованием U-критерия Манна–Уитни. Использовались методы описательной статистики, коэффициент корреляции Спирмена для выявления взаимосвязей с показателями шкал других методик, коэффициент α Кронбаха. Расчеты проводили с использованием статистического пакета Jamovi.

При оценке адекватности применения факторного анализа с использованием критерия КМО было выявлено, что его использование для изучения факторной структуры опросника является целесообразным. При уровне значимости 0,00 индекс КМО составил 0,855, что указывает на высокую адекватность выборки. С использованием статистического пакета EQS 6.3 провели конфирматорный факторный анализ, применялась поправка на отклонение от многомерной нормальности Саторры–Бентлера. В силу того, что лишь одна из рассмотренных моделей показала уровень приемлемости, сопоставимый с данными некоторых зарубежных исследований и соответствующий ее нижней границе, для определения характера отклонений от оригинальной структуры на выборке в 430 участников проводили анализ методом главных компонент (PCA) с вращением варимакс.

Результаты и их обсуждение

Внутренняя структура опросника. Конфирматорный анализ был проведен для проверки семи теоретических моделей:

- 1) пятифакторная модель с двумя группирующими факторами (когнитивный и аффективный факторы);
- 2) модель с пятью не коррелирующими факторами;
- 3) пятифакторная модель с общим группирующим фактором;
- 4) пятифакторная модель с двумя группирующими факторами и общим группирующим фактором;
- 5) модель с пятью коррелирующими между собой факторами;
- 6) бифакторная модель с пятью коррелирующими специфическими факторами и общим группирующим фактором;
- 7) модель с двумя коррелирующими между собой факторами.

Результаты анализа представлены в табл. 1.

При использовании «строгих» критериев пригодности моделей ($RMSEA < 0,06$; $CFI > 0,95$; $TLI > 0,95$) ни одна из семи представленных теоретических моделей не достигает приемлемых значений по индексам CFI и TLI. Однако бифакторная модель продемонстрировала показатели индексов соответствия, соответствующие полученным при адаптации других переводов опросника и аргументированно признанных авторами приемлемыми (Wang et al., 2021). Исходя из полученных результатов, предварительно можно предположить наличие общего фактора алекситимии, а также

отдельных факторов, которые являются относительно независимыми конструктами. По всей видимости, факторы, которые рассматриваются как наблюдаемые проявления алекситимии и используются для диагностики данного феномена, могут иметь и иную природу (например, снижение способности к фантазированию свойственно для алекситимиков, но в целом причины отсутствия склонности к фантазированию не ограничиваются механизмами, лежащими в основе формирования алекситимии, и т.д.).

Таблица 1

Показатели соответствия моделей по итогам CFA

Модели	RMSEA (90% CI)	CFI	TLI
Модель 1	0,052 (0,049–0,056)	0,797	0,799
Модель 2	0,058 (0,054–0,061)	0,749	0,752
Модель 3	0,052 (0,048–0,055)	0,801	0,804
Модель 4	0,051 (0,048–0,055)	0,805	0,807
Модель 5	0,05 (0,046–0,054)	0,815	0,817
Модель 6	0,043 (0,039–0,047)	0,873	0,875
Модель 7	0,071 (0,068–0,075)	0,631	0,634

Для выяснения характера отклонений от исходной структуры методики дополнительно был проведен анализ главных компонент, в результате которого выделено шесть факторов, объясняющих 48,1% от общей вариативности значений (табл. 2). Оригинальная структура четырех шкал соблюдена полностью, шкала «Анализ собственных эмоциональных состояний» разбивается на два фактора («желание разобраться в своих эмоциях» – включает прямые пункты, «нежелание разобраться в своих эмоциях» – включает и обратно сформулированные пункты, что, по всей видимости, отражает эффект фрейминга) с добавлением дополнительных пунктов. Стоит отметить, что у дополнительных пунктов почти во всех случаях нагрузка выше на факторы, соответствующие шкалам, в которые они входят в оригинальном варианте опросника (пункты 13, 19, 24, 28, 29, 34, 38).

В целом полученная факторная модель является схожей с теоретической. Оригинальная структура четырех шкал в результате анализа главных компонент была соблюдена полностью: шкалы «Идентификация собственных эмоциональных состояний», «Вербализация собственных эмоциональных состояний», «Фантазирование» и «Эмоциональность». Однако шкала «Анализ собственных эмоциональных состояний» в результате анализа главных компонент была разбита на две подшкалы («желание / нежелание разобраться» – прямо и обратно сформулированные пункты, эффект фрейминга) с добавлением дополнительных пунктов. Однако стоит отметить, что у добавочных компонент почти во всех случаях нагрузка выше на ту шкалу, куда они и должны относиться согласно ключу к методике (пункты 13, 19, 24, 28, 29, 34, 38). Возможно, восприятие способности сохранять спокойствие в ситуациях возможного эмоционального вовлечения и склонности испытывать эмоции как двух различающихся свойств обусловлено культурными особенностями. Определенные отклонения от

базовой структуры методики, связываемые с культурными особенностями, выявляют и для версий опросника, переведенных на другие языки (Kashimura, Ogawa, Vorst, Bermond, 2011).

Таблица 2

**Результаты анализа методом главных компонент
(приведены факторные нагрузки от 0,300)**

Пункт	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6
BVAQ 22	0,791					
BVAQ 17	0,777					
BVAQ 27	0,744					
BVAQ 12	0,734					
BVAQ 37	0,667					
BVAQ 7	0,599					
BVAQ 32	0,564					0,304
BVAQ 2	0,528					
BVAQ 11		0,756				
BVAQ 6		0,685				
BVAQ 26		0,670				
BVAQ 31		0,619		0,351		
BVAQ 36		0,619				
BVAQ 1		0,616				
BVAQ 16		0,542		0,406		
BVAQ 21		0,486				
BVAQ 33			0,688			
BVAQ 8			0,666			
BVAQ 18			0,630			
BVAQ 3			0,605			
BVAQ 23			0,592			
BVAQ 38			0,557	0,375		
BVAQ 28			0,510	0,410		
BVAQ 40				0,632		
BVAQ 20				0,596		
BVAQ 10				0,555		
BVAQ 30				0,534		
BVAQ 13			0,382	0,434		
BVAQ 5				0,332		
BVAQ 39					0,658	
BVAQ 9					0,657	
BVAQ 4					0,637	
BVAQ 14					0,603	
BVAQ 29				0,312	0,579	
BVAQ 24					0,494	0,322
BVAQ 34					0,490	0,385
BVAQ 19				0,324	0,329	
BVAQ 35						0,674
BVAQ 25						0,635
BVAQ 15						0,429
SS	4,18	3,62	3,36	2,98	2,97	2,12
% от дисперсии	10,46	9,06	8,41	7,45	7,42	5,31

Внутренняя согласованность опросника. Показатель внутренней согласованности α Кронбаха для изучаемой версии методики составил 0,86, что сходно с таковым для оригинальной версии опросника. При оценке внутренней согласованности пунктов каждой из пяти шкал получены приемлемые показатели α Кронбаха (от 0,72 до 0,84; табл. 3).

Таблица 3

Внутренняя согласованность опросника

Шкалы	α Кронбаха
Суммарный показатель	0,86
Эмоциональность	0,74
Фантазирование	0,84
Идентификация	0,79
Анализ	0,72
Вербализация	0,82

Ретестовая надежность опросника. Коэффициент корреляции Спирмена между результатами первого и повторного тестирования с интервалом в один месяц составил 0,77 для суммарного показателя, от 0,76 до 0,88 для шкал опросника. Можно заключить, что опросник имеет достаточную ретестовую надежность.

Конструктивная валидность опросника. При проведении анализа взаимосвязей показателей изучаемого опросника с результатами других методик были получены результаты, приведенные в табл. 4.

Таблица 4

Взаимосвязи показателей BVAQ и других методик

Показатель BVAQ		Потребность в социальном одобрении	Удовлетворенность жизнью	Алекситимия (TAS-20-R)
Суммарный показатель	r	0,013	0,61	-0,33
	p	0,875	< 0,001	-0,001
Аффективный компонент	r	0,22	0,09	-0,01
	p	0,006	0,257	0,889
Когнитивный компонент	r	-0,01	0,79	-0,43
	p	0,22	< 0,001	< 0,001

Общий показатель опросника и когнитивный компонент алекситимии показали наличие ожидаемых корреляций с показателем торонтской шкалы алекситимии ($r = 0,61$ и $r = 0,79$, $p < 0,001$). Отсутствие значимой корреляции с аффективным компонентом алекситимии дополнительно подтверждает дискриминативную валидность данного компонента методики, оставляя, однако, открытым вопрос о его однородности.

Дополнительно использованная для проверки конвергентной валидности Шкала удовлетворенности жизнью продемонстрировала ожидаемую обратную корреляцию с суммарным показателем BVAQ ($r = -0,33$, $p < 0,001$).

Показатель Шкалы потребности в социальном одобрении значимо не связан с показателями BVAQ, что свидетельствует о дискриминантной валидности методики.

Описательная статистика опросника. На первом этапе провели сравнение показателей шкал BVAQ для мужчин и женщин (табл. 5).

Таблица 5

Сравнение показателей мужчин и женщин

Шкала	U	p
Суммарный показатель	19 038	< 0,001
Анализ	18 996	< 0,001
Идентификация	29 917	0,713
Вербализация	25 337	0,002
Фантазирование	23 766	< 0,001
Эмоциональность	16 171	< 0,001

Показатели всех шкал, за исключением шкалы «Идентификация эмоций», продемонстрировали значимые различия, поэтому была рассчитана описательная статистика отдельно для мужчин и женщин (табл. 6).

Таблица 6

Описательная статистика по опроснику BVAQ для женщин (Ж, N = 446) и мужчин (М, N = 137)

Статистика		Итог	Анализ	Идентификация	Вербализация	Фантазирование	Эмоциональность
Среднее	Ж	91,2	14,3	19	21,8	17	19,1
	М	103	18	18,7	23,8	19,3	23,6
Ст. отклонение	Ж	18,5	4,59	6,4	7,09	6,75	5,41
	М	18,1	5,59	5,65	5,83	6,60	5,43
Процентили							
10	Ж	68,5	9	10	13	9	12
	М	80	11	11	17	10	16
25	Ж	78	11	14	16	12	15
	М	91	14	14	19	14	20
50	Ж	90,5	14	19	21,5	16	19
	М	105	18	18	23	20	24
75	Ж	103	17	23	27	21	22
	М	117	22	23	28	24	27
90	Ж	117	21	27	31	27	25
	М	128	26	25	32	28	30,4

Можно предполагать, что полученные различия показателей алекситимии и ее составляющих обусловлены особенностями гендерного воспитания мужчин, которое не предусматривает обращение ребенком, а затем и взрослым человеком к своим чувствам, развитие эмоциональной сферы (Искусных, 2015).

Заключение

Полученные данные свидетельствуют, что такие психометрические характеристики, как внутренняя согласованность, конструктивная валидность

и ретестовая надежность, предлагаемой русскоязычной версии опросника алекситимии, разработанного Б. Бермондом и Г. Ворстом, являются приемлемыми и соответствуют результатам оригинальных исследований. Результаты конфирматорного анализа показывают наибольшую пригодность бифакторной модели, согласно которой выявляются общий фактор алекситимии и ряд относительно независимых факторов, соответствующих выделяемым авторами методики. Двухфакторная модель алекситимии, предлагаемая авторами методики, подтверждается при изучении конвергентной валидности, но не при анализе структуры методики. Шкала «Эмоциональность», согласно результатам анализа методом главных компонент, распадается на две подшкалы, содержащие пункты в прямой и обратной формулировках, что может быть источником снижения пригодности моделей, воспроизводящих оригинальную структуру опросника, и быть следствием культурных особенностей восприятия предлагаемых формулировок пунктов.

Результаты исследования подчеркивают необходимость дальнейшей работы в области определения содержания конструкта алекситимии и совершенствования инструментов ее измерения, что может привести к более глубокому пониманию этого феномена.

Литература

- Дорошева, Е. А., Бутова, Т. С. (2024). Обзор исследований двухфакторной модели алекситимии и ее психофизиологических оснований и валидность измерительного инструментария. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 13(2А), 33–43.
- Искусных, А. Ю. (2015) Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*, 52(6), 59–67.
- Осин, Е. Н., Леонтьев, Д. А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1, 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Старостина, Е. Г., Тэйлор, Г. Д., Квилти, Л. К., Бобров, А. Е., Мошняга, Е. Н., Пузырева, Н. В., ... Бэгби, Р. М. (2010). Торонтская шкала алекситимии (20 пунктов): валидизация русскоязычной версии на выборке терапевтических больных. *Социальная и клиническая психология*, 4, 32–38.
- Ханин, Ю. Л. (1976). *Шкала Марлоу-Кроуна для исследования мотивации одобрения*. Л.: НИИ ФК.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе References после англоязычного блока.

Приложение

Бланк и ключ опросника алекситимии Б. Бермонда и Г. Ворста

Инструкция. Ниже представлен ряд утверждений. Пожалуйста, используйте шкалу, чтобы отобразить, в какой степени каждое из утверждений наиболее точно Вас характеризует. Для каждого утверждения выберите один наиболее подходящий вариант ответа.

Утверждения	Определенно не относится ко мне	Отчасти неверно	Ни то, ни другое	Отчасти верно	Определенно относится ко мне
1. Мне сложно выражать свои чувства словами					
2. Прежде чем заснуть, я представляю себе всевозможные события, встречи и разговоры					
3. Когда я расстроен, я знаю, боюсь ли я, грущу или злюсь					
4. Когда происходит что-то неожиданное, я остаюсь спокойным и невозмутимым					
5. Я почти никогда не задумываюсь о своих чувствах					
6. Я люблю рассказывать другим о своих чувствах					
7. У меня мало мечтаний и фантазий					
8. Когда я напряжен, мне остается неясным, какое мое чувство является тому причиной					
9. Когда я вижу, что кто-то рыдает, я остаюсь невозмутим					
10. Следует пытаться разобраться в своих чувствах					
11. Мне сложно говорить о своих чувствах даже с друзьями					
12. Я часто использую свое воображение					
13. Когда что-то становится немного невыносимым, я обычно понимаю почему					
14. Когда друзья вокруг меня яростно спорят, я становлюсь эмоциональным					
15. Когда я чувствую себя дискомфортно, я не буду беспокоить себя еще больше, спрашивая почему					
16. Когда я хочу выразить, насколько я несчастен, мне легко найти нужные слова					
17. Меня мало интересуют фантазии и странные истории					
18. Когда я чувствую себя хорошо, остается неясным, весел ли я, в приподнятом настроении или счастлив					

Утверждения	Определенно не относится ко мне	Отчасти неверно	Ни то, ни другое	Отчасти верно	Определенно относится ко мне
19. Часто внутри меня неожиданно возникают эмоции					
20. Когда мне становится не по себе, я пытаюсь выяснить, почему я так себя чувствую					
21. Люди часто говорят, что мне следует больше говорить о своих чувствах					
22. Я почти никогда не фантазирую					
23. Я не знаю, что у меня на уме					
24. Даже когда другие очень увлечены чем-то, я остаюсь невозмутим					
25. В том, что касается эмоций, понимать особо нечего					
26. Когда я чем-то расстроен, я говорю с другими о своих чувствах					
27. Мне нравится придумывать необычные воображаемые истории					
28. Когда я чувствую себя несчастным, я знаю, боюсь ли я, подавлен или грустен					
29. Неожиданные события часто переполняют меня эмоциями					
30. Я думаю, что мы должны оставаться в гармонии со своими чувствами					
31. Я могу словами выразить свои чувства					
32. Я думаю, что фантазировать о воображаемых вещах или событиях – пустая трата времени					
33. Когда мне тяжело на душе, мне остается неясным, грущу ли я, боюсь или несчастен					
34. Я принимаю разочарования без эмоций					
35. Мне кажется странным, что другие так часто анализируют свои эмоции					

Утверждения	Определенно не относится ко мне	Отчасти неверно	Ни то, ни другое	Отчасти верно	Определенно относится ко мне
36. Когда я разговариваю с людьми, я предпочитаю говорить о повседневных делах, а не о своих чувствах					
37. Когда у меня мало дел, я мечтаю					
38. Когда я нахожусь в хорошем расположении духа, я знаю, переполнен ли я энтузиазмом, весел или в приподнятом настроении					
39. Когда я вижу, как кто-то сильно рыдает, я чувствую, как внутри меня нарастает грусть.					
40. Когда я нервничаю, я хочу знать, что вызывает это чувство					

Ключ и интерпретация

Шкала	Интерпретация	Прямые пункты	Обратные пункты
<i>Общий показатель опросника</i>	Уровень алекситимии	1, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 15, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25, 32, 33, 34, 35, 36	2, 3, 6, 10, 12, 13, 14, 16, 19, 20, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 37, 38, 39, 40
<i>Эмоциональность</i>	Измерение степени эмоциональной возбудимости человека в различных ситуациях	4, 9, 24, 34	14, 19, 29, 39
<i>Фантазирование</i>	Измерение способности человека к фантазированию	7, 17, 22, 32	2, 12, 27, 37
<i>Идентификация собственных эмоциональных состояний</i>	Способность к определению природы собственных эмоциональных переживаний	8, 18, 23, 33	3, 13, 28, 38
<i>Анализ собственных эмоциональных состояний</i>	Измерение способности или стремления человека к анализу и объяснению собственных эмоциональных реакций	5, 15, 25, 35	10, 20, 30, 40
<i>Вербализация собственных эмоциональных состояний</i>	Измерение способности или склонности человека к описанию своих эмоциональных состояний, рассказу о них другим	1, 11, 21, 36	6, 16, 26, 31

Поступила в редакцию 24.01.2025 г.; повторно 19.02.2025 г.;
принята 07.03.2025 г.

Доросева Елена Алексеевна – доцент кафедры сравнительной психологии, кафедры нейронаук факультета медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета; старший научный сотрудник лаборатории клинической науки, поведения и нейротехнологий Научно-исследовательского института медицины и нейронаук, кандидат биологических наук, доцент.

E-mail: elena.dorosheva@mail.ru

Бурова Татьяна Сергеевна – студент факультета медицины и психологии В. Зельмана Новосибирского государственного университета.

E-mail: burovatatiana02@gmail.com

For citation: Dorosheva, E. A., Burova, T. S. (2025). Psychometric characteristics of Russian Language Version of the Bermond–Vorst Alexithymia Questionnaire (BVAQ). *Sibirskiy Psikhologicheskiy Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 96, 66–82. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/96/4

Psychometric Characteristics of Russian Language Version of the Bermond–Vorst Alexithymia Questionnaire (BVAQ)¹

E.A. Dorosheva^{1,2}, T.S. Burova¹

¹ *Novosibirsk State University, 1, Pirogova Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Scientific Research Institute of Neurosciences and Medicine, 4, Timakova Str., Novosibirsk, 630117, Russian Federation*

Abstract

Relevance and subject of the study. Measuring alexithymia levels is an important task due to the connection between its feature and a range of mental health and behavioral disorders. There is a lack of psychological instruments in the Russian language to investigate the various components of alexithymia. This study examines the psychometric properties of the Russian version of the Bermond-Vorst Alexithymia Questionnaire (BVAQ). **Research methods and materials.** The total sample consisted of 573 people ages 15-59, 137 males and 446 females. Exploratory and confirmatory analyses were conducted to verify the questionnaire's structure, consistency, and reliability. To test construct validity, we used the Toronto Alexithymia Scale (TAS-20) adapted by E. G. Starostina et al., the Satisfaction With Life Scale of E. Diener adapted by E. N. Osin & D. A. Leontiev, the Marlowe-Crowne Social Desirability Scale adapted by Yu. L. Khanin. Descriptive statistics of the inventory were calculated. **Results.** Analysis of the factor structure of the questionnaire revealed the greatest suitability of a bifactor model with a common grouping factor and associated subfactors. Models proposing the presence of cognitive and affective factors of alexithymia did not demonstrate adequate suitability levels. Exploratory factor analysis revealed that, while the overall structure of the questionnaire was preserved, the scale "emotionalizing" was divided into two subscales containing direct and inverse points, which may be due to cultural perceptual features. The questionnaire as a whole and its individual scales were characterized by sufficient internal consistency.

¹ The results were obtained during the implementation of the PSR "Development of a technology for individual analysis of brain mechanisms of priority processing of self-referential information for objective diagnostics of the risk of occurrence, severity and monitoring of the clinical dynamics of depression and suicidal behavior", registration number Unified State Information System for Accounting of Scientific, Experimental, Design and Technological Works of Civilian Purpose: 123100400150-3.

A satisfactory retest reliability of the method was demonstrated. As part of the convergent validity verification of the inventory, the expected direct correlation between its indicator and the level of alexithymia on the TAS-20 was revealed, as well as a negative correlation with the satisfaction with life indicator. Divergent validity was supported by a lack of significant correlations with social desirability scale score. In general, it can be concluded that the psychometric properties of the proposed version of the BVAQ questionnaire were quite good, but the structure of the methodology requires further verification, including in the context of clarifying theoretical aspects of alexithymia.

Keywords: alexithymia; cognitive and affective components of alexithymia; Bermond-Vorst Alexithymia Questionnaire (BVAQ); psychometric characteristics; psychodiagnostics

References

- Bagby, R. M., Parker, J. D. A., & Taylor, G. J. (1994). The twenty-item Toronto alexithymia scale-I. Item selection and cross-validation of the factor structure. *Journal of Psychosomatic Research*, 38(1), 23-32. doi: 10.1016/0022-3999(94)90005-1
- Bagby, R. M., Sanches, M., Carnovale, M., & Taylor G. J. (2021). An evaluation of alexithymia subtypes using latent profile analysis. *Psychiatric Research*, 299, 113840. doi: 10.1016/j.psychres.2021.113840
- Bermond, B., Clayton, K., Liberova, A., Luminet, O., Maruszewski, T., Bitti, P. E. R., ... Wicherts, J. (2007). A cognitive and an affective dimension of alexithymia in six languages and seven populations. *Cognition and Emotion*, 21(5), 1125–1136. doi: 10.1080/02699930601056989
- Blinka, L., Faltýnková, A., & Rečka, K. (2024). Alexithymia in gaming addiction and engagement. *Journal of Affective Disorders*, 354(1), 104–109. doi: 10.1016/j.jad.2024.03.060
- Chaim, C. H., Almeida, T. M., de Vries Albertin, P., Santana G. L., Siu E. R., & Andrade L. H. (2024) The implication of alexithymia in personality disorders: a systematic review. *BMC Psychiatry*, 24, 647. doi: 10.1186/s12888-024-06083-6
- Daghigh, A. (2024). Beyond sleepless nights: Unraveling the complexity of alexithymia and suicide risk among university students. *Brain and Behavior*, 14(4), e3476. doi: 10.1002/brb3.3476
- Di Carlo, F., Vicinelli, M. C., Pettorruso, M., De Risio, L., Migliara, G., Baccolini, V., ... Martinotti, G. (2024). Connected minds in disconnected bodies: Exploring the role of interoceptive sensibility and alexithymia in problematic use of the internet. *Comprehensive Psychiatry*, 129, 152446. doi: 10.1016/j.comppsy.2023.152446
- Dorosheva, E. A., & Burova, T. S. (2024). Obzor issledovaniy dvukhfaktornoy modeli aleksitimii i ee psikhofiziologicheskikh osnovaniy i validnost' izmeritel'nogo instrumentariya [Review of studies of the two-factor model of alexithymia and its psychophysiological bases and the validity of measuring instruments]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya*, 13(2A), 33–43.
- Iskusnykh, A. Yu. (2015) Aleksitimiya. Prichiny i riski vozniknoveniya rasstroystva [Alexithymia. Causes and risks of the disorder]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*, 52(6), 59–67.
- Jakobson, L. S., & Rigby, S. N. (2021). Alexithymia and Sensory Processing Sensitivity: Areas of Overlap and Links to Sensory Processing Styles. *Frontiers in Psychology*, 12, 583786. doi: 10.3389/fpsyg.2021.583786
- Kashimura, M., Ogawa, T., Vorst, H. C. M., & Bermond, B. (2011). Psychometric properties of the Bermond-Vorst Alexithymia Questionnaire in Japanese. *Japanese Psychological Research*, 53(3), 302–311. doi: 10.1111/j.1468-5884.2011.00472.x
- Khanin, Yu. L. (1976). *Shkala Marlou-Krouna dlya issledovaniya motivatsii odobreniya* [The Marlowe-Crowne Scale for Studying Approval Motivation]. Leningrad: NII FK.

- Luca, M., Luca, A., Patti, F., Algorta, G. P., & Eccles, F. J. R. (2024) Alexithymia and illness perceptions in persons with multiple sclerosis and their partners. *Scientific Reports*, 14, 25116. doi: 10.1038/s41598-024-76702-5
- Luminet, O., Nielson, K. A., & Ridout, N. (2021). Cognitive-emotional processing in alexithymia: an integrative review. *Cognition and Emotion*, 35(3), 449–487. doi: 10.1080/02699931.2021.1908231
- McQuarrie, A. M., Smith, S. D., & Jakobson, L. S. (2023) Alexithymia and sensory processing sensitivity account for unique variance in the prediction of emotional contagion and empathy. *Frontiers in Psychology*, 14, 1072783. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1072783
- Orsolini, L. (2020). Unable to Describe My Feelings and Emotions Without an Addiction: The Interdependency Between Alexithymia and Addictions. *Frontiers in Psychiatry*, 11, 543346. doi: 10.3389/fpsyt.2020.543346
- Osin, E. N., & Leontiev, D. A. (2020). Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psikhometricheskie kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz [Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1, 117–142. doi: 10.14515/monitoring.2020.1.06
- Preece, D. A., & Gross, J. J. (2023). Conceptualizing alexithymia. *Personality and Individual Differences*, 215, 112375. doi: 10.1016/j.paid.2023.112375
- Preece, D. A., Mehta, A., Petrova, K., Sikka, P., Bjureberg, J., Becerra, R., & Gross, J. J. (2023). Alexithymia and emotion regulation. *Journal of Affective Disorders*, 324, 232–238. doi: 10.1016/j.jad.2022.12.065
- Preece, D. A., Mehta, A., Becerra, R., Chen, W., Allan, A., Robinson, K., ... Gross, J. J. (2022). Why is alexithymia a risk factor for affective disorder symptoms? The role of emotion regulation. *Journal of Affective Disorders*, 296, 337–341. doi: 10.1016/j.jad.2021.09.085
- Riadh, O., Naoufel, O., Rejeb, M. R. B., & Le Gall, D. (2019). Neuro-cognitive correlates of alexithymia in patients with circumscribed prefrontal cortex damage. *Neuropsychologia*, 135, 107228. doi: 10.1016/j.neuropsychologia.2019.107228
- Sifneos, P. E. (1973). The prevalence of 'alexithymic' characteristics in psychosomatic patients. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 2-6 (22), 255–262. doi: 10.1159/000286529
- Starostina, E. G., Teylor, G. D., Kvilti, L. K., Bobrov, A. E., Moshnyaga, E. N., Puzyreva, N. V., ... Begbi, R. M. (2010). Torontskaya shkala aleksitimii (20 punktov): validizatsiya russkoyazychnoy versii na vyborke terapevticheskikh bol'nykh [Toronto Alexithymia Scale (20 items): Validation of the Russian-language version on a sample of medical patients]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhologiya*, 4, 32–38.
- Taylor G. J., Ryan D., & Bagby R. M. (1985). Toward the development of a new self-report alexithymia scale. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 4(44), 191–199. doi: 10.1159/000287912
- Torunsky, N. T., Knauz, S., Vilares, I., Marcoulides, K. M., & Koutstaal, W. (2023) What is the relationship between alexithymia and experiential avoidance? A latent analysis using three alexithymia questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 214, 112308. doi: 10.1016/j.paid.2023.112308
- Vorst, H. C. M., & Bermond, B. (2001) Validity and reliability of the Bermond–Vorst Alexithymia Questionnaire. *Personality and Individual Differences*, 30(3), 413–434. doi: 10.1016/S0191-8869(00)00003
- Wang, Z., Wang, T., Goerlich, K. S., Pitliya, R. J., Bermond, B., Aleman, A., ... Luo, Y. (2021). Psychometric Properties of the Chinese Bermond–Vorst Alexithymia Questionnaire: An Exploratory Structural Equation Modeling Study. *Journal of Pacific Rim Psychology*, 15, 1834490921991429. doi: 10.1177/1834490921991429

Received 24.01.2025; Revised 19.02.2025;
Accepted 07.03.2025

Elena A. Dorosheva – Associate Professor of Department of Comparative Psychology, Department of Neuroscience (V. Zelman Faculty of Medicine and Psychology, Novosibirsk State University); Senior Scientific Researcher of The Laboratory for Clinical Science, Behavior and Neurotechnologies of State Scientific Research Institute of Neuroscience & Medicine. Cand. Sc. (Biol.), Associate Professor.

E-mail: elena.dorosheva@mail.ru

Tatiana S. Burova – Student of V. Zelman Faculty of Medicine and Psychology, Novosibirsk State University.

E-mail: burovatatiana02@gmail.com